

A woman in a dark blue parka and grey knit beanie stands on a dark, industrial metal staircase. She holds a flashlight in her right hand, which is turned on, casting a beam of light. The background is a dark, rainy industrial scene with power lines, towers, and buildings under a stormy sky. The overall mood is mysterious and suspenseful.

ЮЛИЯ ГОНЧАРОВА

РОМАН

СТО ШАГОВ В БЕЗДНУ

КОГДА ПОГАСНЕТ СВЕТ, ПРОСНЕТСЯ ЗЛО.

Юлия Гончарова

Сто шагов в бездну

<https://litres.ru/74301007>

SelfPub; 2026

Аннотация

Марина — журналист, чьё имя стало синонимом громких расследований. Её новая цель — Сиянск, город на краю земли, скованный полярной ночью. Здесь, в царстве холода и мрака, бесследно исчезла молодая девушка. И она не первая.

Полиция бездействует. По просьбе своего начальника Марина отправляется в Сиянск, даже не представляя, с чем ей предстоит столкнуться.

С её прибытием город будто умирает: гаснет свет, обрывается связь, а цивилизация отступает под натиском первобытного страха. Отец пропавшей не отвечает на звонки. Вместе с молодым местным коллегой Марина погружается в пучину хаоса, где по тёмным улицам скользят смертоносные тени. То, что начиналось как обычное журналистское расследование, превращается в отчаянную попытку дожить до рассвета, который может никогда не наступить.

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Юлия Гончарова

Сто шагов в бездну

Глава 1

Часть первая. Погружение во мрак

День первый.

Кажется, мы сидим в бункере, а не в редакции. Единственный источник света — дизельный генератор, который подключил мой коллега Константин. Подобные устройства здесь есть у каждого. Спасибо ему, конечно, но генератор, видимо, совсем старый: экран ноутбука постоянно мерцает. Сколько он ещё продержится?

Я сижу за столом, смотрю на пустую страницу и не могу собрать мысли. Всего три дня назад... Помню вспышки света, музыку, как я танцевала в клубе. Это была вечеринка в честь дня рождения главной эпатажной дивы Архангельска — модного блогера Алисы. Кажется, что это было давно, словно в прошлой жизни.

Тишина. Лишь изредка её рвёт завывание ветра, скрежет

металла наверху или низкий гул генератора, от которого дрожит под ногами бетон. Ловлю себя на мысли, что перестала вздрагивать. Привыкла. Поразительно, к чему может привыкнуть человек.

Передо мной сидит Костя. Я разглядываю его молодое, красивое, но очень напряженное лицо. Темные кудрявые волосы взъерошены — результат нервных движений руки, то и дело ныряющей в густую шевелюру. Он пишет свою первую статью, и видно, как отчаянно старается, тщательно подбирая каждое слово. Вот он замирает, закусывает губу, сосредоточенно вчитываясь в написанное. А в следующую секунду его руки резко взлетают над клавиатурой, и он начинает печатать так стремительно, будто боится упустить ускользающую мысль. Несколько лет этот парень был всего лишь на подхвате у редактора местного СМИ «Вестник Сиянска», а сегодня рождается настоящий автор.

На столе рядом с ноутбуком — остывшая кружка кофе, исчерченный блокнот и потрепанная книга любимого автора, словно молчаливый талисман. Костя снова наклоняется к экрану. Пальцы, на мгновение застывшие над клавиатурой, оживают. Суетливая спешка ушла, уступив место вдумчивой, почти ювелирной работе. Он больше не борется с текстом — он ведет с ним диалог.

Наконец он отрывается от экрана и устремляет взгляд на

меня. В глазах больше нет мучительной борьбы — только искра торжества. Он молча кивает, приглашая заглянуть в созданный им мир. Я подхожу и читаю первые строки. Слова ложатся ровно, без единого шва, создавая живую, дышащую картину. Это уже не набор фактов, а история, пропущенная через сердце.

Костя наблюдает за моей реакцией, нервно постукивая пальцами по столу. Он ждет вердикта, но я не спешу — хочу прочувствовать каждый оборот. В тексте его боль, его сопереживание героям, его непримиримость ко злу. Он нашел ту самую метафору — пронзительную и точную, как выстрел. Она попадает в самое сердце, заставляя остановиться и задуматься.

Я перечитываю абзац снова, смакуя каждое слово. Он пишет о человеке, потерявшем дом, но говорит о чем-то большем: о вырванном с корнем чувстве безопасности, о трещине, прошедшей по всему мирозданию этого маленького человека. Костя не просто описывает трагедию — он препарирует ее, обнажая нерв вселенской несправедливости. Его герой — не просто жертва обстоятельств, а символ каждого из нас, кто хоть раз стоял на пепелище своих надежд, не понимая, как жить дальше.

Я перевожу взгляд на коллегу. Костя замирает, его пальцы впиваются в край стола. Во взгляде — немой вопрос, почти

мольба.

— Это сильно, — говорю я тихо и вижу, как напряжение медленно отпускает его плечи. — Ты не просто рассказал историю. Ты заставил ее звучать.

Он выдыхает так, словно все это время не дышал. Легкая, почти детская улыбка трогает его губы, и напряжение уходит. Он берет кружку с остывшим кофе, делает большой глоток, морщится.

— Надо новый сварить.

Я понимающе киваю. В помещении холодно. Кутаясь в пуховик, дышу на свои замерзшие пальцы, переступаю с ноги на ногу, пытаюсь согреться, и подошвы ботинок тихо шаркают по пыльному полу.

Новоиспеченный журналист отодвигает кружку в сторону, и металлический скрип посуды смешивается с тихим стуком часов на стене. В углу комнаты, куда не доходит свет лампы, тени растекаются, как чернила в воде.

— Если кофе остыл, это уже не кофе. Это просто горькая вода с амбициями.

Я хмыкаю: не поспоришь. В кармане пуховика звенит телефон, но я не достаю его. Я знаю, что Эдуард Витальевич,

мой босс, который непонятно за какие грехи сослал меня в эту глушь, будет рвать и метать . Пусть. Здесь, в этом промозглом кабинете, его гнев кажется чем-то далеким и несущественным, как вчерашний прогноз погоды.

Девять утра в Архангельске. Я смотрю на часы в ноутбуке.

Костик смотрит на меня глазами старого сыщика. Мне это кажется забавным. Ему бы в театре играть. Он, явно приободренный моей похвалой, вошел в роль.

— Человек, что привел тебя в этот город... он ведь не просто так испарился, а? Такие люди не уходят по-английски.

Я вздыхаю. Мне самой было не по себе от происходящего.

— Приятель моего шефа, местный бизнесмен, попросил у него помощи. Ну а у нашего шефа чуйка на темные истории. Поручил мне заняться журналистским расследованием. Несколько лет назад у бизнесмена пропала дочь. Полиция тогда палец о палец не ударила, и он взялся за дело сам. Утверждает, что это не единичный случай. Похоже, копнул слишком глубоко и вышел не на тех людей. Не хочу додумывать, но уже два дня он не отвечает на звонки. Вчера этот бизнесмен должен был встретить меня, но, как ты знаешь, в аэропорту он так и не появился.

— Да-да, ты говорила. Странная история. Так ты, выходит, специалист по таким делам?

Я молчу. Смотрю на руки парня: длинные, тонкие пальцы нервно дёргают мышку. Он тоже замёрз, но, в отличие от меня, не показывает этого.

— Выходит, так, — качаю я головой, и пар от моего дыхания на мгновение застилает его лицо. — Это и предстоит выяснить.

Он встаёт, потягиваясь, и костяшки его пальцев хрустят. Костик невысокого роста, даже чуть ниже меня, но спортивного телосложения. Явно занимается спортом.

«Господи, как же холодно».

Вспышка памяти — и я снова на той жаркой вечеринке. В центре воспоминания — она, та самая блогерша: кислотный цвет волос, яркий, почти боевой макияж и смех, который умудрялся пробиваться даже сквозь оглушительный грохот клубных басов. Моя футболка липнет к телу от пота. Она что-то кричит мне прямо в ухо, перекрикивая музыку, а я лишь улыбаюсь и киваю, не разбирая ни слова. Что это было? Планы на лето? Обсуждение нового сериала? Шум поглотил все ответы.

— Моя работа — это не только криминал и скандалы. Я пишу и о светской жизни. На днях, например, отплясывала на какой-то модной вечеринке у известной блогерши. А сегодня шеф ждёт готовый материал, к которому я даже не притронулась. И вот я здесь, — произношу я, скорее для себя, чем для Костика, и растираю замёрзшие ладони. — В городе, куда лето боится совать свой нос.

Костик понимающе кивает, и его губ касается мимолётная улыбка — видимо, что-то вспомнил. Он подходит к окну, за которым расстилается непроглядная тьма. Интересно, что он пытается в ней разглядеть?

— Ваша блогерша из Архангельска, Алиса кажется, здесь была, — говорит он тихо, не оборачиваясь. — Приезжала пару месяцев назад. Снимала какой-то репортаж про «забытые уголки России». Пошумела в местном баре, пофлиртывала с сыном мэра.

— Сын мэра, значит? — усмехнулась я. Впрочем, чему тут удивляться.

— Ага. Вадим. Местный принц на белом мерседесе.

— Прости, что я так бесцеремонно врываюсь в твою раз-

меренную жизнь, — сказала я, принимая кружку с горячим кофе. — Но кто, кроме коллеги, мне поможет? Да ещё это отключение на подстанции... Часто у вас такое?

Я осторожно отпила обжигающий напиток, чувствуя, как он согревает изнутри.

— Чтобы так надолго — впервые, — ответил Костя, усаживаясь на своё место. — Обычно сбои длятся не дольше пяти часов. Но не волнуйся, наладят. Весь город от этой подстанции зависит.

— Очень на это надеюсь.

Костик хмыкнул и подвинул ко мне пепельницу, хотя я не курила. Видимо, по привычке — как будто серьёзный разговор без этого предмета считался неполным.

— У нас тут вообще всё от чего-нибудь зависит, — сказал он. — От подстанции, от погоды, от главного врача в больнице, от настроения мэра. Стоит одному винтику вылететь — и весь механизм начинает скрипеть так, что слышно на другом конце района.

Я уселась перед своим ноутбуком и, поставив кружку на стол, посмотрела на него поверх поднимающегося пара.

— А Вадим? Он тоже винтик?

— Нет, — усмехнулся Костик. — Он считает себя рукой, которая этот механизм крутит.

За окном что-то лязгнуло. Наверное, калитка. Мы оба невольно повернули головы, и в комнате на секунду стало очень тихо. Потом тишина снова распалась на мелкие звуки.

— Эта блогерша, — напомнила я. — Ты с ней познакомился?

Костик не сразу ответил. Он сцепил пальцы в замок и устоялся на стол, будто нужные слова были записаны прямо на его исцарапанной поверхности.

— Нет, куда мне до неё, — усмехнулся парень. — У меня кость не белая.

— Ты что-то слышал об исчезновении людей? — спросила я, внимательно следя за его реакцией.

Коллега задумался.

— Честно говоря, не припомню таких случаев. Я переехал сюда пару лет назад из Питера, сразу после окончания университета. Возможно, это случилось до моего приезда.

— Из Питера? И чем тебя привлёк этот город? — я недоумевающе огляделась. — Дыра ведь, да ещё и погружается в темноту более чем на три месяца. Как здесь вообще можно жить? Мне кажется, я уже застала все «прелести»: мало того что полярная ночь, так ещё и подстанция полетела.

— Моя девушка отсюда, — просто ответил он. — Вот мы и приехали после учёбы.

— Тоже журналист?

Кофе немного остыл, но всё ещё был достаточно горячим, чтобы согреть.

— Нет, что ты. Хватит нам в семье одного сумасшедшего, — усмехнулся Костик. — Она всегда мечтала стать переводчиком, но на бюджет в Петербурге смогла поступить только в педагогический. Так и стала учителем английского.

— И что же, не захотела остаться в северной столице?

— У неё мама тяжело заболела, пришлось вернуться. К сожалению, в прошлом году её не стало. Теперь вот подумываем снова переехать в Питер.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.